



Кел Дести

Пешка

18+

Кел Дести

Пешка

«Автор»

2020

Дести К.

Пешка / К. Дести — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-05775-3

В мире, который был создан в результате того, чтобы сохранить жизнь людей на планете, не все так просто. Казалось бы, все воспринимают своё жалкое существование как норму. Нет никаких претензий к Правительству, все живут по давно установленным законам и правилам, где даже дети выдаются государством. И все шло своим чередом, пока однажды система не дала сбой, отправив девушку из рабочего класса в Производителницы. Только вместо фабричного производства ей предстоит производить на свет детей...

ISBN 978-5-532-05775-3

© Дести К., 2020

© Автор, 2020

Кел Дести

Пешка

Глава 1

— Производительница, — сообщила мне вердикт глава комиссии сухим, бездушным голосом.

Внутри всё упало. Я поражённо уставилась на Совет, сидевший передо мной. Мир рухнул вместе с этими словами. Мне только что зачитали приговор, поставивший крест на мечтах, планах и на всей моей жизни.

— Поздравляем вас, Кристина, — всё так же сухо продолжала женщина. — Отправляйтесь домой, прощайтесь с близкими. Через час вас заберут.

Она кивнула сотруднику службы безопасности, стоявшему у дверей:

— Позаботьтесь о нашей Производительнице и доставьте её в целости и сохранности. — Она перевела пустой взгляд на меня и добавила: — Вы свободны, можете сказать второму в очереди, чтобы заходил.

После этого о моем существовании забыли и начали обсуждать идущего за мной человека, определяя, куда его направить.

— Но я же не подхожу... — пискнула я, голос отказывался слушаться.

Меня окинули презрительным взглядом. Было неприлично спорить с такими компетентными людьми, но мне уже было всё равно. Пусть лучше меня отправят на каменоломни или в шахту, чем оказаться безвольной маткой, производящей потомство, которое мне даже на руках подержать не дадут.

— Мы с вами закончили! — раздражённо произнесла женщина.

Хм. Эмоция. Всё-таки она не совсем безэмоциональная сука.

— Отправьте меня на любую тяжёлую работу! — взмолилась я.

Она издевательски усмехнулась:

— Деточка! А ты думаешь, рожать — это легко? Ты хочешь тяжёлую работу? Мы тебе дали её! Так сказать, чего просили!

Я попыталась возразить, но мне даже не дали слова вымолвить.

— Всё! Я сказала — всё! — крикнула она. — Охрана! Отправляйте её немедленно по месту назначения.

Меня схватили за руки и потащили к дверям. Реальность исказилась и смазалась, вокруг всё стало размытым, а во рту ощущался солёный вкус несправедливости.

— Вы сволочи! Вы рушите мне жизнь! Разве вы этого не понимаете?! — задыхалась я. — Бездушные твари! Дайте мне хотя бы попрощаться с родителями!

Мне закрыли рот рукой и продолжили тащить мимо сбившейся очереди новых жертв. Люди отступали от меня, как от прокажённой, и с осуждением взирали на мою истерику. Из толпы вышел мужчина в белом халате; я почувствовала лёгкое прикосновение холодного металла к горячей коже, после чего окружающее перестало иметь какое-либо значение. Я отключилась.

Глава 2

— Что они себе позволяют?! — раздался надо мной возмущённый женский голос. — Они нам такой доставкой всех мамочек угробят!

Я с трудом разлепила веки и огляделась. Передо мной склонилась незнакомка, пытаюсь меня поднять. Я поморщилась от резкой боли в спине.

— Где болит? — тут же уточнила она.

— Спина, — прохрипела я.

— Значит, сначала её в медпункт, — бросила она через плечо кому-то. — А потом я к тебе зайду, — уже по-доброму сообщила она мне. — Идти сможешь?

Я с трудом поднялась и потопталась на месте, прислушиваясь к ощущениям. Болело всё тело, как будто меня долго били палками, но двигаться я могла.

— Могу.

— Иди, девочка, пусть тебя подлечат.

Я кивнула — а что мне ещё оставалось делать? Собеседница ушла, и передо мной предстала её спутница. Мы вместе вышли из маленького ангара, в котором находились, и я словно попала в сказку. Я замерла и, улыбнувшись открывшейся картине, вдохнула чистый воздух полной грудью. Казалось, вокруг царил изумрудный цвет: сочная трава, густые деревья, кустарники. Вдали виднелся лес, а за ним возвышались пики гор, покрытых сверкающим белым снегом.

— Какая красота! — выдохнула я.

— А ты сама-то откуда? Небось городская?! — поинтересовалась женщина, понимающе улыбаясь.

— Да, у нас там даже трава из пластика.

— Ну вот, теперь ты здесь. А здесь всё только натуральное, чтобы потомство было здоровым.

«Потомство».

Блин, я же теперь Производительница! Я же теперь, пока не одурею, буду рожать без остановки! А когда не смогу, то стану вот как она — наставницей.

— А кто бык-осеменитель? — зло проскрежетала я.

Она весело засмеялась.

— Ну ты даёшь! Какой бык?! Сейчас же всё можно сделать без непосредственного участия мужчины.

— ЭКО, — кивнула я.

— Да.

— А как же «всё натуральное, чтобы потомство было здоровым»? — поддела я её.

Собеседница не поддавалась на провокацию и продолжила объяснять:

— Мы внедряем только идеальные образцы.

— Образцы?! — возмутилась я. — Серьёзно?!

— Эмбрионы, — поправилась она и зашагала прочь, в сторону старого каменного здания, обвитого плющом. Оно напоминало замок с картинки. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Пройдя сквозь массивные двери, мы очутились в длинных пустых коридорах.

— А где все остальные? Вымерли?

— Нет, слава богу! Сейчас по расписанию сончас.

— Вы шутите?! Мы что, ещё и спать должны по расписанию?! Сейчас же день!

— Распорядок. Чтобы быть хорошей Производительницей, нужно строго соблюдать режим. Тогда нагрузка на организм минимальна, а следовательно, изнашивается он медленнее.

— А сколько штук-то нужно родить, чтобы, так сказать, уйти на покой?

— Это по-разному, — улыбнулась женщина. — У нас была мать-героиня, так она родила пятьдесят двух! — с восхищением выдала она. — А некоторые и одного выносить не могут, — осуждающе закончила она. — Вот и на тебя смотри: кожа да кости. Как они тебя вообще сюда направили — диву даюсь. Ты ж даже по параметрам не подходишь.

И она удручённо закачала головой.

То, что не подхожу по параметрам, я и сама знала, поэтому не ожидала такой подставы. Меня же родители сознательно недокармливали, спать давали всего по четыре часа в сутки, чтобы я была измотанной и худой. Мама всегда говорила:

— Терпи, доченька, так надо. Может, и отведёт тебя судьба от этой страшной доли. Выйдешь замуж, дети появятся, будешь жить с уважаемым человеком и не тужить. И станут они тебе и радостью, и опорой.

Раньше всё было по-другому. Об ушедшей эпохе осталось очень мало книг, которые можно было найти только на чёрном рынке. Эти сказки о нормальных семьях и настоящей любви передавались из уст в уста. Уже никто и не верил, что такая жизнь и правда существовала когда-то. В школах рассказывали, что это просто вымыслы писателей, живших в то время.

Папа же говорил мне другое. Он утверждал, что всё написанное в тех книгах было правдой. Но всё изменилось, когда ресурсы на планете подошли к критическому минимуму, а численность населения зашкаливала. Тогда правительствами всех стран было решено изменить структуру государств ради выживания, пока не найдётся пригодная планета для переселения или не будет найден иной выход.

Всё население отныне при наступлении совершеннолетия распределялось государством, исходя из физических и умственных способностей. После этого у всех собирали генетические данные и делали забор материала для оплодотворения, который хранился в госхранилищах. Затем абсолютно всех стерилизовали, чтобы избежать появления незапланированных детей.

Стерилизации подвергались все, кроме производительниц. На них-то и лежала задача суррогатных матерей, обеспечивающих общество потомством. Браки были разрешены и даже поощрялись. Семьям рабочих позволялось иметь одного ребёнка и не более, так как с их двенадцатичасовым графиком воспитать даже единственное чадо было проблематично. Остальным социальным слоям можно было иметь больше детей, если они подходили под критерии благополучной семьи.

К сожалению, в параметры входили и такие условия, как жилплощадь более трёхсот квадратных метров. С учётом наших домов-скворечников площадью в пятьдесят «квадратов» этот пункт заведомо был невыполним. Вот мы и не рыпались. Спасибо и на том, что хоть одного разрешили. Хотя, если поразмыслить, они просто растили себе замену, так как из-за тяжелого каждодневного труда продолжительность жизни редко превышала пятьдесят пять лет.

Тем не менее мы были хоть и уставшие, но по-своему счастливые. Мой папа был главой профсоюза, и к нам домой часто приходили члены объединений других рабочих групп. Они устраивали совместные праздники, на которых молодёжь могла познакомиться между собой. Мама работала на текстильной фабрике, а папа был шахтёром. И я всегда видела, как они, несмотря на свою усталость, с любовью и нежностью дарили мне свои часы отдыха, играя со мной до глубокой ночи. Папа всегда приносил стопки книг с разной литературой и заставлял читать и изучать её. А потом мы вместе обсуждали основные моменты и вопросы.

Родители надеялись, что меня направят как минимум в социальные службы, так как балл по успеваемости у меня был самый высокий среди всего рабочего класса. Кто же думал, что правительство сделает по-своему. Да и зачем им такие вольнодумцы в других социальных слоях?

Только вот теперь им точно не поздоровится. Много лет я слышала, как папины гости засиживались у нас допоздна и тихо переговаривались на кухне. После этих посиделок отец всегда мне говорил: «Только из-за тебя я их сдерживаю».

Когда я стала старше, я возмутилась:

— Зачем?! Папа, я тоже считаю, что нужно митинговать. Ведь если все нас поддержат, мы сможем постоять за себя. Рабочие — самая большая по численности группа, с нами должны считаться! Если мы остановим производство, им самим есть нечего будет!

Он тихо смеялся и, обнимая меня, поглаживал по волосам:

— Ох, доченька! Сбавь обороты. Революции всегда проходят на крови. И мне ничего не будет нужно, если это будет твоя кровь. Я надеюсь, что с твоей умной головкой ты вырвешься отсюда и тебе не придётся работать здесь как ломовой лошади. Тогда и жизнь твоя сложится по-другому.

Я ничего не отвечала на его слова, потому что тоже не хотела никаких переворотов, если при этом могут пострадать он или мама.

Усмехнувшись самой себе, я прошептала:

— Папочка, можешь действовать! Надеюсь, ты разворошишь этот муравейник!

Глава 3

— Мы пришли, — доложила сопровождающая.

Одна из дверей перед нами отъехала в сторону. Зайдя в светлый белый кабинет, я увидела молодую девушку, которая мило улыбнулась. На ней был белый халат, а в помещении витал запах лекарств, сопровождающий все медицинские учреждения. Я догадалась, что это местный медпункт.

— Проходите, пожалуйста! — прошептала она. — Доктор сейчас на обеде, поэтому предварительный осмотр я сделаю сама.

Она окинула меня внимательным взглядом и, незаметно подмигнув, обратилась к моей проводнице:

— Матушка, я так понимаю, что это новенькая?

Та утвердительно кивнула.

— Тогда мне необходимо время, чтобы взять анализы и провести полный осмотр. — Женщина согласно закивала, видимо, радуясь, что наконец-то отделается от меня.

— Вы уже выделили ей комнату?

— Нет, она только что прибыла.

— Возле меня пустует одна. Если хотите, оформите документы на неё, и после осмотра я сама провожу гостью, чтобы она могла отдохнуть.

— Если тебя это не затруднит, — неуверенно проговорила женщина, не веря в свою удачу.

— Нет, что вы! На сегодня это моя последняя пациентка, после чего я отправлюсь к себе, заодно и её устрою, — заверила медик.

Женщина удовлетворенно кивнула и, попрощавшись, вышла из кабинета.

— Вика, — протянула девушка мне руку и улыбнулась.

— Кристина. — Я пожала её мягкую сухую ладонь и улыбнулась в ответ. Собеседница вызывала симпатию.

— Чем провинилась?! — произнесла она, с интересом меня разглядывая.

— В смысле?!

— Ну, судя по твоей фигуре, ты далека от стандартов производительницы. Узкий таз, маленькая грудь, кожа да кости, короче, — махнула она рукой. — Следовательно, тебя сюда сослали либо чтобы наказать, либо чтобы изолировать от других. Так в чём причина?

— Не знаю... — задумалась я. — Я лично не сделала ничего незаконного...

— Значит, чтобы изолировать, — подытожила она. — Ты случайно не из рабочего класса?

— Из них.

— Родственники или близкие друзья из профсоюза имеются? — продолжала она допрос, как заправский следователь.

— Отец, — прошептала я.

— Что отец?

— Папа — глава профсоюза.

— А-а, ну тогда всё понятно. — Она задумалась. — Значит, ждать нам в ближайшее время переворота, — Вика кивнула сама себе. — Сегодня к Митьке сгоняем, ты же свободна?

— Да я не знаю.

— Не беременна же ещё? — строго спросила она.

— Конечно нет! — возмутилась я.

— Ну значит, режим соблюдать причин нет! — радостно воскликнула она, затем внимательно посмотрела на меня: — В медпункт тогда зачем сразу привели?

Я горько хмыкнула и поведала ей историю о том, как кричала и бунтовала в отделе распределения. Как меня отключили, вколдов какой-то препарат, от которого очнулась я уже здесь. И так как была без сознания, то не знала, как меня сюда переправляли, но, придя в себя, обнаружила жуткую боль в спине.

Вика внимательно выслушала, после чего уложила меня на кушетку лицом вниз. Затем подняла кофту и осмотрела мою спину, вода по ней холодным прибором.

— Переломов и трещин нет, это хорошо. Но удар был сильный, — вздохнула она. — Здесь всё — один сплошной синяк, поэтому болеть несколько дней будет точно.

Опустив кофту обратно, она подошла к письменному столу и сделала какие-то записи.

— Пошли, покажу тебе твою комнату.

Я удивлённо на неё посмотрела.

— А анализы?

Она бросила на меня недовольный взгляд.

— Кристина, не расстраивай меня, не говори, что я в тебе ошибалась.

Я удивлённо подняла бровь.

— Во-первых, анализы не будут сейчас чистыми, так как у тебя воспалительный процесс, — она указала рукой на мою спину. — Во-вторых, ты что, так стремишься стать мамочкой?

— Конечно нет! Я как-то вообще о другой жизни мечтала.

Она удовлетворённо кивнула.

— Вот и я про это! Наслаждайся жизнью, пока не обзавелась животом. Я, как смогу, оттяну этот процесс.

— Почему ты мне помогаешь?

— Сама не знаю. Просто как ты вошла — увидела в тебе родственную душу. Здесь с этим напряг, а иногда так уныло и одиноко становится, что хоть волком вой, — она фыркнула. — Ты извини, если что... Если не хочешь заводить друзей, я пойму.

— Извини! Я не хотела тебя обидеть. Просто я здесь никого не знаю. И это место... Всё просто так навалилось. Я не знаю, чего мне и от кого ждать.

Мы помолчали, каждый думая о своём.

— Ладно, разберёмся. Но я всё равно сделаю всё от меня зависящее, чтобы ты оставалась свободной как можно дольше.

— Спасибо тебе. Мне правда очень повезло, что я сразу встретила тебя. Наверное, судьба решила сжалиться надо мной.

— Да ты оптимистка, — усмехнулась она.

И, взяв меня под руку, она повела меня по коридору. Мы дошли до самого конца, и Вика, указав на последнюю дверь, произнесла:

— Это твоя комната. — Затем указала на соседнюю дверь: — А это моя! Добро пожаловать, соседка!

Она, смеясь, неуверенно обняла меня; я тоже рассмеялась и ответила на объятие, тем самым негласно принимая её дружбу.

Открыв двери моей комнаты, она провела небольшой экскурс. Помещение заливал свет от окон во всю стену, которые выходили на террасу и маленький садик.

— Все производительницы живут на первом этаже, так как лестницы и лифты им не рекомендуются. У каждой есть собственный садик, где можно проводить время, отдыхая или что-то выращивая. Комнаты стандартные: кровать, гардероб, полки с книгами и кресло. Эта дверь ведёт в ванную и туалет. Еду вам могут приносить прямо сюда, но все предпочитают столовую — я её потом покажу. Иначе придётся пролёживать практически весь день в одиночестве, а там хоть какое-то общение.

Вика опустила в кресло-качалку и продолжила:

— Здесь есть куча кружков и библиотека, так что в свободное время можешь заниматься всем, чем душа пожелает. Если честно, тут был бы рай, если б ещё и мужики были, а так... По мне, скуотища полная.

— Вика, а сколько тебе лет? — не удержалась я от вопроса.

— Двадцать один, — хитро улыбнулась она.

— Но это же невозможно! Ты бы не успела закончить обучение. Как ты здесь оказалась? Она звонко рассмеялась.

— Так же как и ты, — она усмехнулась. — Я тоже из семьи профсоюзников, только учителей. Нас с братом быстренько расформировали: меня сослали сюда, а его — в армию.

— Ты производительница?! — прошептала я, как будто если нас услышат, ей тут же внедрят эмбрион.

— Ага, — хихикнула она, — бывшая. Дело в том, что я всегда хотела быть доктором, поэтому изучала всю специальную литературу. Можно сказать, я в теории всё знаю, не хватает только практики. Так вот, оказавшись здесь, я себе такие симптомы симитировала, что меня даже пару раз помещали в карантин. В итоге доктор решила не рисковать и списала меня. Только обратно-то дороги нет, а значит, нужно здесь работать. Вот я и поделилась своим желанием помогать в медицине. А она, увидев, что я легкообучаема, оставила меня при себе. Так я и стала работницей медпункта. А самое клёвое знаешь что?

— Что?

— У работающих здесь — абсолютная свобода! Естественно, в нерабочее время. Поняла?

— Не совсем.

— Никакого контроля!

— И что?

— Да как что?! — не унималась она. — Здесь рядом целый гарнизон солдат, которые нас охраняют как зеницу ока. Теперь поняла?

— А зачем нас охранять?

— Блин, Кристина, не тупи! Горы видела?

— Да, они красивые...

— Ага, а кто на них живёт, знаешь?

— Откуда мне знать, я горы-то первый раз в жизни увидела.

— Там живут свободные горные племена!

— Кто-кто?

— Горные кланы! Они не подчиняются нашему государству.

— А почему нас от них охраняют? Они опасны? Зачем они нападают?

— В основном за медикаментами, иногда удаётся украсть оборудование. Короче, у них с медициной, видимо, напряг, вот и промышляют воровством.

— И часто?

— Да не особо. Да и женщин они не трогают. Берут что надо и уходят обратно к себе в горы.

— А солдаты не справляются с охраной?

— А что солдаты? Горцы — прирождённые охотники. Ночью видят как днём. Да и двигаются бесшумно. Иной раз мы только утром и обнаруживаем пропажу. Они мимо охраны шныряют туда-сюда, а те даже и в ус не дуют.

— А датчики и сигналки почему не срабатывают? Неужели их здесь нет? Даже у нас они уже везде натканы.

— Да всё есть, только они их давно глушить научились. Короче, я вообще тебе не об этом хотела рассказать. Работницы могут общаться с солдатами, и никто за ними не следит, это даже не запрещено!

— То есть если тебя поймают, то наказания не будет?

— Понимаешь, когда регламент писали, предполагалось, что производительницы, уходя в отставку, будут находиться в таком состоянии, что ни один мужик на них даже и не взглянет, не то что молодые солдаты! А тут такое... Короче, как выяснилось, везде можно найти лазейку!

— А толку-то от этого?! — обречённо произнесла я. — Развлечения на одну ночь быстро наскучивают... Молодость тоже имеет свойство быстро пролетать... Да и солдат могут перебросить на другой объект... При любом раскладе итог печальный.

— Эй, красотка, хватит хандрить! Будем решать проблемы по мере их поступления! Я здесь всего год. За это время смогла избавиться от участи производительницы. Что делать дальше, ещё не решала. Время у нас есть! Сейчас на повестке дня ты! — Она окинула меня изучающим взглядом и выдала: — Сейчас идёшь в душ, потом в столовую, а ночью нас ждут приключения! Е-ху! — запрыгала Вика. — Обожаю сбегать из этого монастыря к солдатам!

Её бешеная энергетика сметала всё на своём пути, и я невольно засмеялась вместе с ней.

— Всё, иди! — кивнула она на ванную. — Я тоже пойду приведу себя в порядок. Форма одежды — удобная, нам ещё через ограду перелезть.

Дав указания, она выпорхнула из моей комнаты.

Посидев пару минут, я всё-таки заставила себя встать и пойти в ванную. На полочках выстроились ряды всевозможных баночек и тюбиков со средствами по уходу за кожей и волосами. Что-то подобное я наблюдала только в дорогих салонах красоты, да и то по телевизору, смотря какое-нибудь очередное реалити-шоу. Довольно потеряв руки, я начала изучать, для чего они предназначены. Через пару минут я победоносно подняла тюбик с чудо-кремом для депиляции. Захватив его и пару скрабов, наконец-то зашла в душ и приступила к водным процедурам. Пару раз, вся мыльная, выходила снова к шкафчику, чтобы взять ещё что-то для волос и лица.

В итоге моя кожа стала как у младенца, волосы — гладкими и шелковистыми, а ванна стала похожа на маленький бассейн. Под ногами было столько воды, что всё чавкало. Поискав тряпку и не найдя её, я в итоге взяла одно из больших полотенец и собрала лужи. Затем бросила ещё одно, сухое, под ноги — стало терпимо. Воспользовавшись кремами, я, вся благоухающая и довольная, вышла из ванной комнаты.

На кровати сидела Вика.

— Я думала, ты уже никогда не выйдешь!

— Ты зануда, — хихикнула я.

— Кто, я?! — наигранно возмутилась она и махнула рукой. — Ты ещё быстро! Я вообще, когда первый раз туда зашла, меня три часа не могли вытащить!

— Во-о-от! А я всего пробыла там... А сколько я там пробыла?

— Час! — хмыкнула она.

— Во-о-от!

Подойдя к шкафу и открыв его, я увидела ряды одежды, причём своего размера: от удобного нижнего белья до тёплых вещей. Оглянулась на Вику — она была в узких джинсах и тёплой толстовке.

— Ночью прохладно, — пояснила она.

Выбрав бельё, я его тут же надела и продолжила исследовать гардероб. Взгляд упал на чёрный спортивный термокостюм. Несмотря на то что он был очень тонким, в нём было тепло даже в холодную погоду. Выбрав под него майку-борцовку и кроссовки, я оделась и начала оглядываться в поисках зеркала.

— А с этим у нас проблемы!

— Ну тогда скажи мне: как я?

— Просто супер! — Вика подняла большой палец вверх. — Идём, перекусим чем-нибудь.

Подходя к столовой, мы услышали женский смех и шум голосов, а также почувствовали витавшие в воздухе ароматы. Мой желудок тут же среагировал на них и забурчал.

Вика усмехнулась:

— Почему не сказала, что голодная? Я бы тебе бутер принесла.

— Да я как-то сама не поняла. Сейчас только дошло, что с самого утра ничего не ела.

Она понимающе кивнула и, распахнув двери, зашла в просторное помещение, конца которого я так и не увидела. Я замерла на пороге. Тут было где-то около тысячи девушек, и большинство из них — с огромными животами. Наше появление не осталось незамеченным: те, кто встречался с нами взглядом, приветственно кивали или махали рукой. Вика со всеми здоровалась и даже перебрасывалась с некоторыми мимолётными фразами.

Мы прошли к стойке раздачи. Вика, взяв два подноса, быстро наполнила их едой и пошла к дальнему столику в углу. Только мы сели, к нам подошла молоденькая пухленькая девушка, вышедшая из кухни. Её лицо и руки были красными то ли от горячей воды, то ли от готовки.

— Фу, умаялась! — проведя рукой по лбу, вздохнула она и плюхнулась на стул рядом с нами.

— Это Кристина, — представила меня Вика. — А это Маня.

— Очень приятно, Маня, — приветливо произнесла я, обращаясь к милой девушке.

Она захохотала и пояснила:

— Вообще-то меня зовут Маша, но все называют с её подачи Маней!

— А тебе как больше нравится?

— А мне уже и Маня нравится, хотя вначале немного бесило, — и она укоризненно посмотрела на Вику.

— Я должна была проверить тебя, хватит уже дуться, — недовольно пробурчала подруга, пряча ухмылку за кусочком хлеба.

— Давай ешь уже, проверяльщица! — махнула на неё рукой Маня. — Я чего подошла-то: сегодня пойдёшь к своему?

Вика заметно покраснела и смущённо опустила глаза.

— Чё сразу «к своему»?

— Ой, да ладно! Ты ж вокруг него так крутишься, что мужик скоро сам к твоим ногам падать начнёт.

Вика довольно улыбнулась, предвкушая момент.

— Иду. Кристину с собой хочу взять. А ты сегодня на дежурстве?

— Да, чтоб его... — сокрушённо вздохнула Маня и, порывшись в кармане, вытащила конверт. Передала его Вике: — Передашь моему?

— М-м-м, романтика! — пропела она, а потом, видимо, решив подколоть весёлую Маню, добавила: — А твой — это который рыжий?

— Да не рыжий он! — возмутилась та, чем вызвала довольную улыбку Вики. — А медно-волосый!

— Ну, я и говорю — рыжий! — не унималась Вика.

Я невольно захихикала, наблюдая за их перепалкой.

— Ой, ну и стерва ты, Вика, — засмеялась Маня. — Мне уже жалко твоего мужика.

Вика по-доброму улыбнулась.

— Так его сейчас надо жалеть, пока он не мой. А как моим станет, так я ж для него всё сделаю: и, как говорится, коня на скаку, и в огонь, и в воду!

— Маня!!! — раздалось из кухни.

— Ой, всё, девоньки, побежала я! Кристина, мы с тобой потом ещё поболтаем. Удачной ночи вам! — и она скрылась за дверью.

— Вик, а это не опасно — так уходить ночью?

— Не-а. Ты же пока анализов не сдала, тебя в систему допустить не могут. Если бы данные были, тогда за тобой можно было бы наблюдать онлайн, где бы ты ни находилась. Видишь, у всех браслеты? — она кивнула в сторону девушек за соседним столиком.

На руках у всех были надеты устройства.

— Вот по ним и отслеживают мамаш, там даже камера установлена, чтобы общаться онлайн.

— С кем?

— С заказчиками.

— Какими заказчиками? — не поняла я, надеясь, что через такой браслет можно связаться с родителями.

— Блин, забыла совсем, что ты вообще не в курсе всей системы. Это только рабочим выдают «готового» ребёнка, а остальные социальные слои могут выбирать, кто его будет вынашивать. Сначала отбор идёт у представителей власти, затем у богатых шишек и дальше по ступеням иерархии. Самые последние выбирают уже из того, что осталось, а те, кто оказались невестребованными, вынашивают детей для рабочих.

— Так вот, те, кто выбрал себе суррогатную мамочку, имеют право наблюдать за ней онлайн двадцать четыре часа в сутки. Та ещё радость, скажу я тебе. Даже в туалет ты спокойно сходить не можешь. Помимо этого, они могут общаться с тобой по видеосвязи. Некоторые разговаривают со своими детьми, находящимися ещё в животе. Тогда мамаше наступает полная жесьть: ни поспать нормально, ни своими делами заняться. Короче, как-то так. К чему это я: у тебя такого браслета ещё нет, вот и лови момент!

— Спасибо, Вика! Если бы не ты, я б, наверное, тут сразу с ума сошла!

— Нет, не сошла бы. Ты не из таких. Уверена, ты бы сама что-нибудь придумала.

Я засмеялась. Как ни странно, Вика понимала меня лучше, чем все друзья, с которыми я общалась годами. Я всегда старалась быть незаметной и не выделяться из толпы, чтобы не привлекать внимания властей. Но в госаппарате, видимо, тоже не дураки работают — сумели меня вычислить и изолировать.

Закончив с едой, мы выпили чаю, потом кофе и, откинувшись на спинки стульев, довольно засопели с набитыми животами. Вика сладко зевнула.

— Сейчас восемь, выдвигаемся в полночь. У нас есть четыре часа на сон. Постарайся уснуть, чтобы завтра не клевать носом.

Я кивнула, и мы пошли в свои комнаты.

— Отбой в десять, к двенадцати все точно будут спать сном младенца. Я тебя разбуджу.

— Хорошо.

И мы разошлись. Я скинула обувь и, не раздеваясь, рухнула на кровать. Видимо, сказались стресс и поток новой информации, потому что я практически сразу провалилась в сон.

Разбудил меня тихий шорох. Приоткрыв глаза, я увидела, что уже стемнело. Сколько сейчас времени, я не знала. Что это не Вика, почувствовала на интуитивном уровне, так как открылась не входная дверь, а та, что вела в сад. Её так же тихо закрыли. Я увидела тёмную

фигуру, которая метнулась в комнату и замерла, заметив меня на кровати. Я застыла, стараясь не двигаться, и притворилась спящей. Затем кто-то склонился надо мной. Я почувствовала шершавые пальцы, которые мягко провели по моей щеке. От неожиданности я вздрогнула и, пытаясь исправить оплошность, перевернулась на другой бок, имитируя движения во сне.

Затем я услышала, как открылась и закрылась входная дверь, и с облегчением выдохнула. Я была напугана. Кто это был и почему он крался в темноте? В любом случае встать я боялась, поэтому, закутавшись в одеяло, спряталась под него с головой.

Через несколько минут входная дверь вновь открылась, и я замерла.

— Кристина! — раздался приглушённый голос Вики. — Просыпайся, пора выдвигаться.

Она подошла и бесцеремонно стянула с меня одеяло.

— Выспалась?

— Да, немного. — Почему-то я не хотела рассказывать ей о произошедшем. Сейчас в голову закрадывались мысли, что это мне просто приснилось. Всё-таки я испытала сегодня стресс, что и могло спровоцировать этот странный финт разыгравшейся фантазии.

Отбросив ненужные размышления, я сладко потянулась и спрыгнула с кровати. Чувствовала себя бодро: сказывалась выработанная годами привычка высыпаться всего за пару часов.

Мы вышли в сад, и я вдохнула свежий ночной воздух, напитанный ароматами леса и земли.

— Как красиво! — воскликнула я, глядя в звёздное небо.

— Да, в городе звёзд не видно, а здесь к ним быстро привыкаешь, со временем даже не замечаешь.

— Как можно не любоваться ими? — удивилась я. — Они же так прекрасны!

— Люди ко всему быстро привыкают, после чего относятся к этому как к обычной данности. Только когда потеряют что-то, осознают, как ценно это для них было.

Перепрыгнув через невысокое ограждение, мы побежали через поле к полоске леса, видневшейся вдалеке.

— А где расположен гарнизон с солдатами?

— У подножия гор, — ответила Вика, не сбавляя темпа. — Но это далеко, мы туда не пойдём. В лесу есть поляна, где солдаты отдыхают, по очереди неся караул. Посидим с ними.

— А твой парень тоже там будет?

— Нет, — вздохнула Вика. — Он командир гарнизона. Я видела его всего пару раз, даже не пообщались толком.

— А он знает, что нравится тебе?

— Да он всем нравится. Вот увидишь его и сама влюбишься без памяти! — засмеялась она.

— Не думаю, парни подруг для меня табу! — заверила я её.

Вика усмехнулась:

— Это радует. В любом случае, он неприступный как скала. Ни на какие женские уловки не реагирует. Мне даже страшно подумать, может, он гей... — Она помолчала. — Но я искренне надеюсь, что он всё же гетеро. Геев же в армию не берут, — она подмигнула мне. — Со временем его неприступная крепость падет к моим ногам! — вдохновенно произнесла она, и мы вместе рассмеялись.

Добежав до леса, мы согнулись пополам, опершись руками о колени. С трудом отдышавшись, расслабленно сели на мягкую траву.

— Куда теперь? — спросила я, глядя в тёмные силуэты деревьев.

— Подождём кого-нибудь из караула, а там решим. — Она замерла, прислушиваясь. — Кажется, кто-то уже идёт, — Вика кивнула в сторону чащи.

Как бы я ни вглядывалась, я никого не видела, да и звуки леса казались обычными. Затем совсем рядом хрустнула ветка, и из тени вышел широко улыбающийся парень в камуфляже. Подбежав к Вике, он поднял её на руки и закружил:

— Вика! Красавица! Почему так давно не появлялась?!
Она весело хохотала и визжала.

— Всё, Стас! Отпусти! Голова уже закружилась! — смеялась она.
Он сделал ещё один вираж и нехотя опустил её на землю.

— Вик, это Кристина! — представила она нас друг другу.

— Новенькая работница? — поинтересовался парень.

— Производительница, — удручённо вздохнула она.

— Блин, жаль... Думал, кому-нибудь из ребят повезёт.

— Ага! — возмутилась Вика. — Губу-то закатай! Вам что, своих девочек не хватает?

— Так они же работают, а на службе отношения запрещены, — запричитал он. — А так хочется любви и ласки... Вика, ну посмотри на меня, я же такой пригожий! И тебя на руках готов носить, чем не жених?

— Да иди ты! — отмахнулась она. — Много тут вас таких женихов!

— Ну Ви-и-ик! — приобнял он её. — Ну хоть один поцелуй?

— Вам палец в рот не клади — руку оттяпаете! Отстань, я сказала, неугомонный! — и она шуточно смахнула его лапищу со своей талии.

— Стас, сегодня на поляне кто? — перешла она к делу.

— Да как обычно, — задумался он. — Правда, в связи с последними частыми набегам горцев главный иногда делает внеплановые проверки.

Глаза Вики радостно вспыхнули, что не осталось не замеченным солдатом. Он лишь покачал головой.

— Ну, тогда мы пошли. А тебе удачного караула!

— И не поцелуешь?! — предпринял он очередную попытку.

Она весело засмеялась.

— Пошли, Кристина, а то он так разгорячился, что точно зацелует! — хихикнула подруга.

Я поднялась с мягкой травы и пошла за Викой в глубь леса. Через несколько минут увидела слабое свечение между деревьев, к которому целенаправленно шагала спутница. Я старалась идти строго за ней, но всё равно с непривычки пару раз оступалась и падала, да и ветки цеплялись за одежду, били по рукам и лицу. Одна вообще так прилетела, что губу разбила. Я уже раз сто пожалела о своей необдуманной вылазке. Лучше бы спала сейчас в своей кровати. Хотя если тот сон был не сон, то неизвестно, что лучше!

Мы вышли на поляну неожиданно. Вот мы продираемся сквозь кустарники — и бац! Стоим перед костром, окружённым молодыми мужчинами в камуфляже. Они с радостью визжали на Вику и с интересом — на меня.

— Мальчики, привет! — прощбетала подруга.

Раздались радостные возгласы. Вика, видя моё состояние, взяла меня за руку и, подведя ближе к костру, усадила на бревно, а сама примостилась рядом.

— Чего так долго не появлялась, егоза?! — спросил мужчина, который был возраста моего отца и старше всех присутствующих.

— Да работы было столько, что даже поспать толком не удавалось.

— Понятно. А подруга твоя откуда?

— Это Кристина, она прибыла сегодня. Её на комиссии так приложили, что чуть все кости не переломали. Сейчас пока на лечении, вот и взяла её проветриться, пока можно.

— Молодец, — похвалил он её.

Мне было неуютно. Казалось, что все смотрят на меня. Я сосредоточенно отдирала колючки от штанов и кофты и даже глаза боялась поднять. Вдруг все подскочили и встали по стойке смирно.

— Вольно, — раздался мужской голос у меня за спиной.

Вика посмотрела за мою спину влюблёнными глазами.

— Сержант Смолов, почему посторонние на территории лагеря? — раздражённо произнёс всё тот же мужчина, оставаясь позади меня.

— Да какие мы посторонние? — игриво прошептала Вика. — Все друг друга знаем, как родные уже. Только Кристина у нас новенькая, так я вас сейчас познакомлю, — затараторила она.

— Сержант Смолов!

— Слушаю! — снова вскочил со своего места тот самый взрослый солдат.

— Освободить лагерь от посторонних. Через пять минут совещание.

— Есть! — козырнул сержант.

Мне было так стыдно и неприятно. Так долго тащиться через весь лес, чтобы нас так позорно выгнали.

— Макс!.. — жалобно произнесла Вика.

После этого мне стало ещё противнее. Зачем она так унижается? Я резко вскочила со своего места и, не давая мужчине шанса вставить и слово, твёрдо произнесла:

— Сержант Смолов! — в голосе звенели стальные нотки. Мы отработывали их вместе с папой так, чтобы после приказа ни у кого и в мыслях не было ослушаться.

— Слушаю! — отрапортовал он.

— Извините за наше вторжение в лагерь, — сержант чуть заметно кивнул, — больше такого не повторится. Вика, письмо Мани! — я протянула руку, продолжая удерживать зрительный контакт со Смоловым. В ладонь лёг бумажный конверт. — Сержант, у меня будет к вам личная просьба: передайте, пожалуйста, этот конверт... рыжему.

Среди сидящих солдат раздалась сдавленные смешки. Смолов с серьёзным видом взял письмо и вновь отрапортовал:

— Будет сделано!

— Спасибо. Приятно было познакомиться, — искренне поблагодарила я и, развернувшись с целью поскорее скрыться в лесу, упёрлась носом в чью-то широкую грудь.

Медленно подняла голову и встретила с яростным взглядом, прожигающим меня насквозь. Глаза незнакомца удивлённо моргнули, затем счастливо засверкали, и огромные руки, подхватив меня за талию, закружили в воздухе. Что происходит?! Мужчина радостно засмеялся:

— Кристинка?! Не узнаёшь?!

— Н-нет, — шокированно выдавила я, продолжая висеть над землёй.

— Мелочь глазастая! Ну?!

— Блин! Макс!!! — завизжала я и засмеялась. — Как был занудой, так и остался! Сноб столичный!

Он продолжал радостно кружить меня и хохотать. А мне было так приятно встретить здесь хоть кого-то знакомого из той прошлой жизни, когда всё было хорошо, что я просто раскрыла руки и обняла его крепко-крепко, спрятавшись от всего мира в его сильных объятиях. Он ассоциировался у меня с домом и родителями. В детстве Макс часто приезжал к нам вместе со своей семьёй. Взрослые часами сидели на кухне, а мы, оставшись без присмотра, совершали набеги на все запретные места. И он, как старший, всегда меня защищал.

Я вспомнила, как ко мне приставал один рабочий и я боялась признаться в этом родителям. Но приехал Макс, и мы вместе завалились к тому домой. Не знаю, что он тогда ему сказал — я ждала на лестничной площадке, — но после этого рабочий, завидев меня, тут же исчезал из поля зрения.

Я поняла, что плачу, когда Макс мягко отстранился и, приподняв моё лицо за подбородок, заглянул в глаза. А я смотрела на его повзрослевшее, мужественное и такое родное лицо.

— Ну что ты, маленькая?! — нежно произнёс он. — Кто-то обидел тебя? — Он вытер мои слёзы и серьёзно посмотрел на меня.

Я только покачала головой. Нет, Макс, сейчас ты, к сожалению, не сможешь мне помочь, как бы мы этого ни хотели. Я шмыгнула носом, успокаиваясь. Он сделал мне знак подождать, и я кивнула в ответ.

— Жек, — обратился он к Смолову, — проведи совещание, потом доложишь.

— Будет выполнено, — кивнул солдат, усмехаясь в усы.

Макс вновь повернулся ко мне и, взяв за руку, отвёл подальше от костра. Затем снял куртку, оставшись в одной чёрной футболке, которая обтягивала его мускулистое тело уже совсем взрослого мужчины.

— Когда же ты успел так возмужать? — вырвалось у меня.

Он рассмеялся, а затем серьёзно ответил:

— Ты тоже уже не та маленькая девчонка с огромными голубыми глазищами, — он усмехнулся, — хотя разбитые ладошки и колени, похоже, до сих пор не хотят простаться с детством сорванца.

Я засмеялась, разглядывая свои порванные штаны и ладони в занозах и ссадинах.

— А ты думаешь, легко продраться сюда сквозь лес в темноте?!

— Кристин, — прервал он меня, — ты как здесь вообще оказалась?

Я вздохнула, и Макс нахмурился.

— Сегодня утром я была на распределении... И меня определили в производительницы, — на одном дыхании глухо пробормотала я, чувствуя себя виноватой за это.

Он шумно выдохнул:

— Уроды!

— Вот и я им то же самое сказала! — кивнула я.

— Кому? — не понял он.

— Комиссии, — пояснила я. — Так и сказала: «Бесчувственные уроды!».

Он восхищённо посмотрел на меня:

— А они?

— А что они? — пожала я плечами. — Скрутили меня, вкололи что-то и отправили сюда в бессознательном состоянии... Даже ни с кем попрощаться не дали. — Я вновь шмыгнула носом, вспомнив маму и папу. Стало их жалко: они сейчас, наверное, места себе не находят.

Он помолчал, а потом со злостью произнёс:

— А сюда тебя Вика притащила зачем?

Я покачала головой, не желая верить в его жестокость:

— Зачем ты так с ней? Она хорошая... и ты ей нравишься...

— Вот и приходила бы сама. Тебя-то зачем ей с собой тащить? Тебя же наказать теперь могут!

— Да всё нормально, — махнула я рукой. — Меня когда силой утаскивали, спину повредили, сейчас воспалительный процесс... — я запнулась, увидев его помрачневшее лицо, и быстро добавила: — Вика дала мне лекарства, и уже ничего не болит. — Он нехотя кивнул, и я продолжила: — Так вот, несколько дней у меня есть, а потом будут активировать мою производительную функцию. — Я вздохнула. — Вика меня развеяться вытащила, чтобы я с ума не сошла, наверное.

Он понимающе кивнул и бросил оценивающий взгляд в сторону подруги. Она сидела возле костра, такая маленькая и хрупкая, и не мигая смотрела на огонь. Солдаты бросали ей какие-то фразы, пытаясь её разговорить, но она их как будто не слышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.